

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К36

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Керлис, Пальмира.
К36 Университет Междумирья. Не говори мне, кто ты / Пальмира Керлис. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-109190-3

Если вы чудом уцелели в невероятных передрыгах в одном мире, значит, пора отправляться в другой! Чтобы попасть в еще большие неприятности...

Умения делать живые игрушки и менять реальность очень опасны. Вот почему прорицатели пригласили меня в магический университет, а потом планировали тихо избавиться. Мое похищение стало моим спасением, а похититель — надеждой на торжество справедливости.

Но у него достаточно своих тайн и врагов. Неужели он действительно как-то связан с демоном? Откуда столь рьяное желание раскрыть заговор прорицателей? И сумею ли я стать ему кем-то более близким, чем просто сообщницей?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Керлис П., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-109190-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Глаза выхватывали из рассеянного неведь чем мрака то макушки гор, то массивы булыжников, то трещины в платформе, на которой мы очутились после портала. Вокруг ни дорог, ни тропинок, лишь полустертая пунктирная разметка, теряющаяся у начала острых скал. Мама дорогая... Низкое небо, как черная дыра, пугающе бескрайняя. Такое чувство, что если подпрыгнуть — попросту провалишься и исчезнешь. Что я знаю об Эмире? Здесь вечная темнота, жизни на поверхности нет, а города подземные. На картинках в книжке про фею они были довольно мрачные, урбанистические, под стать пейзажам на планете. Жители бежали отсюда в другие миры, пока это дело не стали регулировать. Похоже на неблагополучный район. Каково родиться тут? А вырасти?.. Понятно, почему Кеннет так на закаты и рассветы залипает..

Он потянул меня прочь с платформы, из-за нависающего сверху утеса выплыла маленькая серебряно-алая луна. Вот он, источник света! То есть, конечно, не совсем луна. Сияет тускло и непонятно с чего, а еще слишком гладкая на вид. Идеально ровный шарик для пинг-понга, блестящий даже.

Либо ее хорошенько обработали напильником, либо...

— Эта штука, — я ткнула пальцем в небо, чтобы точно было ясно, о чем речь, — почему светится?

— Потому что, — томно прошептал Кеннет, — она из волшебного светящегося сыра.

— Серьезно?!

— Нет, — сознался он. — Искусственный светильник. Типа Звезды Смерти, только наоборот.

— Э?.. — Кажется, я впала в ступор. Под ногами проплывали короткие полоски разметки, скала становилась ближе. — Искусственный — в смысле наколдованный?

— Лёна, мы уже не в Ладосе, — Кеннет остановился у подножия скалы, пошарил по ней рукой, — тут больше половины всего не на магии работает.

— А как работает гигантский светильник в небе? — с любопытством спросила я. — На волшебных батарейках?

— К счастью, не на них, — ответил он серьезно. — Иначе отключение магии было бы очень чревато.

Ох да... Вот у кого случился бы полный апокалипсис, какой Ладосу и не снился. Полагаю, эта «луна» не просто светильник, а нечто большее. Откуда она взялась? Насколько давно? Как люди жили в Эсмуре до того? Я бы спросила, если бы не потянуло зевнуть, а зевать и одновременно задавать вопросы — не то, с чем можно справиться без помощи магии. Кеннет, видимо, нащупал некий неволшебный рычаг, в скале что-то зашуршало, каменная глыба отъехала в сторону, вну-

три зажглась яркая лампочка. Лифт! Потертый, но вполне современный, хромированный, очень просторный. А вот сиденья пассажирам зажали, безобразие. Я подперла стену, борясь с зевотой и усталостью. На панели под циферкой ноль была единственная кнопка, со стрелочкой вниз. На нее Кеннет и нажал, двери закрылись.

— Много лет назад, — сказал он, — еще до того, как изобрели порталы между мирами, тут было нечто вроде солнца.

— Куда-то делось?

— Потухло. Но о том, что это должно произойти, узнали задолго до. Успели подготовиться.

Вот оно что... Как-то научно вычислили, а не предсказатели предсказали? Обалдеть, в Эсмуре уже тогда умели подобные штуки строить. Как только Аулин смог их потом переплюнуть? Наверное, отсутствие магии наилучшим образом стимулирует прогресс.

Лифт тронулся резко и неожиданно, я едва не сползла на пол. На панели защелкали цифры — минус сто, двести, пятьсот, тысяча, десять тысяч. Господи, это ж на какую глубину нас несет?

Лифт внезапно замер. Двери разъехались, Кеннет приглашающе кивнул на виднеющийся за ними огороженный перилами участок. Я потеряла слипающиеся глаза и вышла из лифта, ступая по решетчатому настилу. А внизу... Ого! Да мы же на высоченном мосте!.. Пальцы намертво вцепились в поручни, я остолбенела.

Под нами был город. Огромный, залитый разноцветными огнями мегаполис с извилистыми

развязками дорог и многоярусными мостами, заполненный гулом и жизнью. Невообразимый симбиоз стекла и металла, сотни мощных небо-скребов и изящных башен, тянущихся до самого неб... то есть сверкающего бесчисленным множеством лампочек потолка. Я жадно любовалась фиолетово-оранжевой подсветкой улиц и зданий, неоновыми вывесками, вкраплениями озелененных площадей с маленькими домишками. Безумная высота, сбитое дыхание. Обзор как с настоящей смотровой площадки. Теперь ясно, отчего вид ночного Ладоса Кеннет называл посредственным! Тут такое... такое...

— Вау, — вырвалось у меня.

— А то, — довольно отозвался сзади Кеннет. На талию легла теплая рука. — Осторожнее, защита от падений тут была как раз магическая.

— Ты здесь жил?

— Не совсем здесь. В столице.

Так это еще и не столица?!

— Невероятно, — пробормотала я под впечатлением, — не ожидала...

— Чего именно?..

— Что тут так круто. Я читала... другое.

— Читательница, — усмехнулся он мне в шею, — описанные в историческом справочнике события происходили пятьсот лет назад. С тех пор ситуация немножко изменилась.

Но фея-то не путешественница во времени была! Издание современное, совсем не антиквариат. И никаких в ней шикарных эсмировских городских видов, сплошь мрачнюк и стенания

феи, насколько она в шоке. Специально устроила себе экскурсию по значным местам? Наверное, ту книжку какие-то расисты сочиняли, вот.

Рекламные щиты на небоскребах расплылись огромными пятнами, я смачно зевнула. Кеннет отлепил меня от перил и повел с моста прочь, затем вниз по широкой металлической лесенке. Мысли путались, я молча вертела головой по сторонам. По пути встречались люди — как на подбор строго одетые. Мужчины в наглухо застегнутых черных и серых костюмах — еще ладно, а вот прекрасная половина... Плотные белые блузки с высоким воротником, юбки в пол, пучки аккуратно скрученных на макушках волос. Надо же, в столь современном мегаполисе и такой строгий стиль. Я слегка неправильно одета... Однако взгляды по мне скользили равнодушные, без капли интереса или осуждения. Что бы тут ни было в моде, самовыражаться, видимо, не возбранялось. Кеннет тоже официальным обликом похвастаться не мог. Вдвоем мы, да. Вместе. Это слово каждым замечательным слогом пронеслось в голове и прочно засело на повторе. Не замечала раньше, какое оно славное. Мелодичное... Проигрывая его снова и снова, я зависла и едва не споткнулась. Лестница тем временем вывела на полукруг следующего яруса, заставленный урчащими каплевидными автомобилями. Автобусная остановка? Вдаль убежал широкий мост, сумасшедше разветвляясь, виляя и пестря сотнями машин.

Мы подошли к самой дороге, Кеннет замысловатым жестом поприветствовал припаркованный

у бордюра автобус. Разъехавшиеся перед носом двери означали, что пешая прогулка окончена. А у нас есть билет? И он нужен вообще?..

— Как этим пользуются? — Вопрос вылетел, минувя перегородку между мозгом и языком.

— Заходят внутрь и едут, — развеселился Кеннет, — вж-ж-ж... Эко на тебя Ладос разлагающе подействовал.

А-а-а, лучше бы я и дальше молчала! Больше ни слова, пока не выплусь. Легкий толчок в спину, смешок вслед. Я на автопилоте забрела в салон, мимо парадно одетого водителя. Однако тут не особо футуристично, обыкновенные кожаные сиденья, преимущественно свободные. Зато окна во весь рост, практически панорамные. В одно из них я и уставилась, на впечатляющий вид из верхушек небоскребов. Тем более все равно непонятно, какое место занимать... Кеннет нагнал, усадил у дальнего окна и сел рядом. Набрал на расположенной между сиденьями панели какие-то цифры и символы — много, штук пятнадцать. Что-то одобрительно пикнуло, высветилась надпись «принято». Ух ты! Секретный код или аналог виртуальной банковской карточки?.. За нами зашли еще несколько человек, потом двери захлопнулись. Объявили: «Следующая остановка: город». Автобус зарычал и тронулся, моментально набрав скорость. На мгновение вжало в спинку сиденья, замельтешил бортик моста, сливаясь в единую линию. Поплыли небоскребы, шпили башен и небо-потолок в россыпи лампочек-звезд. В глазах зарыбило, я положила голову на подставленное пле-

чо и прикрыла их. А когда открыла, автобус стоял у залитой неоновыми лучами обочины. Кеннет потянул меня наружу.

Светло... Как же там оказалось светло! Яркие квадраты окон, многочисленные фонари, сияющая разметка дорог. Шум улиц, уходящие бесконечно вверх небоскребы. После видов с высоты было странно находиться здесь, на уровне первых этажей. Я чувствовала себя маленькой, очень маленькой, эдакой точкой, сродни крапинкам лампочек с недостижимого потолка. Народа вокруг было немерено — сновали по тротуарам, разъезжали по специально отведенной дорожке на каких-то велосипедах с моторчиками, сидели за столиками на верандах близ кафешек, стояли в провалах неоновых арок, принадлежащих неизвестным мне заведениям. Одеты все были иначе, нежели встреченные ранее жители. Парни в кожаных куртках с татуировками на шеях и наглыми ухмылками. Вызывающе накрашенные девицы, затянутые в полупрозрачные мини-платья. Одна из них окинула меня любопытным взглядом, задержавшись на пони на моей футболке, и понимающе усмехнулась. М-да. Куда мы приехали?.. Заказывала неблагополучный район — пожалуйста. О, вот и красные фонари, прямо по краю дороги. Надеюсь, проблем у нас не будет...

Кеннет с обыденным выражением лица зашагал вдоль тротуара, беззастенчиво подвинув мешающего пройти типа. Протащенная следом, я инстинктивно ляпнула «извините», тот посторонился, косясь на меня с подозрением. Через пару

метров я повисла у Кеннета на руке и все же нарушила данный недавно обет молчания:

— Я что-то не то ему сказала?

— Ага, — он остановился перед дорожным переходом, вжал кнопочку на ближнем фонаре, — запугала!

— Каким образом?..

— Видишь ли, тут извиняются обычно заранее и за что-то более существенное — голову оторванную, например. Потом извиняться, сама понимаешь, бессмысленно. Бедняга просто прикидывал, что ты такого собираешься сделать.

Тут извинения расцениваются как угроза, что ли? Даже если так, можно подумать, из нас двоих я была больше на бандита похожа, чем этот амбал здоровенный, с зачесанными дыбом зелеными волосами.

— Да я же всего лишь девочка!

— Сказала та, кто метко размахивает вазами.

Ну-у-у...

Фонарь резко сменил свет с неоновом-красного на мягко-зеленый. Тьфу, это же местный светофор. А я-то нафантазировала...

— Слушай, — не выдержала я, переходя дорогу. — Давай ты расскажешь, что в твоём мире принято и не принято говорить и как себя вести...

— Нет уж, — его глаза блеснули, — так будет со всем не весело!

Вот ведь... Для этого меня с собой и взял?.. Отлично, буду на каждом шагу нести все, что в голову приходит. Повеселимся от души, ха-ха! Мысль эта мне неожиданно понравилась, и очень.

Противоположная сторона улицы была какой-то нечеткой и плыла. Ноги заплетались, глаза норовили слипнуться.

— Тут недолго идти, — обнадежил Кеннет и зевнул.

Тоже вымотался за день. Еще бы... Не спали мы одинаково, а он еще и демонов призывал, проходы в бездну открывал и творил что-то такое, о чем вообще нельзя говорить. Я мужественно выпрямилась и перестала на нем виснуть. В итоге чуть не врезалась в указатель, воткнутый у дороги. Плавильный завод направо, кузнечный цех «Солнышко» налево. Шутники... Позади остался 5D-кинотеатр, бар «Дранный кот» и клуб экстремального альпинизма. Занятный район и развлечения интересные. Но какие вершины предполагается покорять? Кроме небоскребов же, нет ничего! Оу... Божечки.

— Что конкретно тебя привлекло? — с энтузиазмом осведомился Кеннет, и до меня дошло, что я стою с раскрытым ртом, гипнотизируя указатель. — Только намекни... Еще тарзанка есть, вон на то-о-ой башне.

Я отчаянно замотала головой, вовсе не собираясь давать повод скидывать меня с небоскреба. Веки тяжелели и опускались, будто на них пудовых гирек подвесили. Новым зевком мне едва не свернуло челюсть, я ущипнула себя за руку, силясь прийти в чувство. Сказали, что недалеко идти, надо потерпеть. Я не обуза, я бдительная и наблюдательная сообщница! Нечего клевать носом — спину прямо, грудь вперед. Как на физкультуре учили. Кеннет отчего-то улыбался, словно дога-

дывался, о чем я думаю. Хорошо все-таки, что он не менталист!

Через пару кварталов встретился рекламный щит с девицей в серебристом костюме и каске, утверждающий, что каски фирмы «Бомбень» самые надежные, имеется полный пакет гарантий и скидка для работниц плавильного завода. Внизу было нечто, похожее на треугольный герб, и стояла подпись: Рибургштокраер.

— Рибург што-што? — пробормотала я.

— Рибургштокраер, — без запинки пояснил Кеннет, — название города. Можно просто Рибург, без «што-што», тебя поймут.

Мама дорогая, ну и язык тут. Страшно представить, как у местных признание в любви звучит. Впрочем, я не придирчивая...

Еще один квартал, и оживленный гул утих, народу вокруг поубавилось. Мы обогнули стеклянную, поочередно сияющую всеми цветами радуги башню и свернули за угол. Ой... Ни неоновых огней, ни небоскребов. До следующего — целое поле, усеянное маленькими каменными домиками. Зелень пушистых кустов, мягкое освещение от чугунных фонарей. Черепичные крыши, низкие заборчики — все разные, не повторяющиеся, в окружении пышных деревьев. Эдакий ретро-островок среди густого леса металлических башен. Вблизи выглядело даже уютнее, чем с высоты. Хотелось обнять себя за плечи и кутаться в разлитую по аккуратным дворикам тишину.

— Нравится? — Кеннет торжественно отворил калитку, ведущую на узкую улочку. — Историче-

ских кварталов в городе несколько, но этот самый старый. Жители, как на подбор, затворники. Отоспимся спокойно. У маминой подружки был здесь домашний театр, ныне заброшенный. Поэтому там должно быть слегка пыльно.

— О, — хихикнула я, — после Лукаша и его «слегка пыльно» мне уже ничего не страшно...

— И всегда можно прибраться, — добавил он ехидно.

— Да-да, как раз есть чем!

Я вытащила из кармана пресловутый платок Дриады и радостно им помахала, Кеннет поднял руки в сдающемся жесте. Ну и кто у кого в заложниках? Ммм... Приструнив разыгравшуюся фантазию, я торопливо запихала платок обратно в карман.

Улочка вывела к одноэтажному приземистому домику на холме, с каменным забором и зарослями нестриженных кустов во дворе. Набранный на панели у крыльца длиннющий код, как в автобусе, сменился надписью «принято». Массивная дверь со скрипом отворилась...

В заваленной коробками и ящиками прихожей я чихнула, свисающего с потолка паука сдуло вместе с паутиной. Из провала первой же по коридору арки заманчиво выглядывал угол дивана. Поверхность... Пригодная для лежания! Счастье!.. Я доковыляла до него, на ходу сбрасывая кеды, и с наслаждением рухнула. Мой хороший... Мягкий... О-о-ох...

— Финишная прямая, ура нам, — донесся странно приглушенный голос Кеннета, — располагайся.